

ЛОКАЛИЗМЫ В «СЛОВАРЕ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ» И «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА»

А. В. Волынская

Словарь... есть собрание и хранилище языка, из которого всякий писатель выбирай что ему надобно и всякий читатель узнавай что он знать желает.

*А. С. Шишков*¹

На рубеже XVII–XVIII вв. в русском языке происходили процессы, приведшие к окончательному исчезновению литературного двуязычия. Церковнославянский язык постепенно был оттеснен на второй план. Литературный язык XVIII в. формировался на основе языка общенародного. «При этом живая разговорная речь являлась одним из его важнейших источников в силу широты ее социальной базы, многообразия и богатства ресурсов, самопроизвольного развития и обогащения в процессе постоянного общения»². Влияние разговорной стихии на письменную отражалось, прежде всего, в пополнении лексического состава литературного письменного языка XVIII в. за счет используемых разговорных, просторечных, диалектных элементов.

Все процессы, происходившие в лексической системе русского языка XVIII века, так или иначе нашли свое отражение в выдающемся лексикографическом труде этого времени – Словаре Академии Российской 1789–

¹ *Шишков А. С.* Некоторые замечания на предполагаемое вновь сочинение Российского Словаря // Изв. Российской Академии. СПб., 1815. Кн. 1. С. 21.

² *Князькова Г. П.* Русское просторечие второй половины XVIII в. Л., 1974. С. 5.

1794 г. (далее – САР¹). В русской филологической науке он расценивается как первый академический толковый словарь русского языка.

При этом составители САР¹ воспринимали свой словарь как нормативный, образцовый, поэтому решение об отражении в нем маргинальных языковых явлений принималось особо. Непростым было положение и об «областных» словах. «Составители Словаря со временем отказались от первоначального решения вводить все областные слова “без изъятия”, придя к выводу, что из областных слов следует оставить те, которые своею “ясностью, силою и краткостью могут служить к обогащению языка, или означают тех стран произведения (т. е. предметы), или, наконец, могут послужить к замене слов иностранных”» (Предисловие к Первому тому САР¹, стр. IX)³.

Территориально ограниченная лексика, отраженная в САР¹ и его втором издании (САР² – 1806–1822 гг.), подробно проанализирована И. М. Мальцевой⁴. Исследователь использует для обозначения данной группы слов термин *локализмы*, определяя его как «слова территориально ограниченные по распространению, вошедшие в литературный язык в результате его взаимодействия с диалектами, народно-разговорной речью и местной специальной терминологией»⁵.

И. М. Мальцева считает, что составители САР¹ разграничивали региональные элементы, вошедшие в литературный язык (сюда относились лексемы, употребляемые в письменных источниках XVIII в.), и диалектизмы, относящиеся к нелитературной речи (в САР¹ эти слова имеют помету «областное»)⁶. Это утверждение исследователя вызывает некоторые сомнения. Даже для современных лексикологов и лексикографов, имеющих в своем распоряжении кодифицирующие словари, не всегда очевидным оказывается стилистическая и социально-территориальная отнесенность той или иной единицы, поскольку лексика является наиболее изменчивой и подвижной системой языка. XVIII же век – это время наиболее динамичных лексических изменений. «Для лексической системы языка XVIII в. <...> характерны необычайная динамичность и чрезвычайно высокая словарная избыточность. Источники ее находились в активных процессах переинте-

³ Чернышева М. И. Состав и структура Словаря Академии Российской // Словарь Академии Российской 1789–1794. М., 2002. Т. 2. С. 12–46.

⁴ Мальцева И. М. Локализмы в Словаре Академии Российской // Словари и словарное дело в России XVIII в. Л., 1980. С. 102–117.

⁵ Там же. С. 103.

⁶ Там же. С. 113.

грации языковых образований, <...> в передвижении лексических пластов и отдельных слов от периферии к центру <...> и от центра к периферии»⁷.

Очевидно, что общая языковая ситуация, в которой находились носители русского языка во второй половине XVIII в., интенсивность происходящих в нем процессов, отсутствие устоявшихся языковых норм не могли позволить составителям Академического Словаря четко разделить региональные лексические элементы, вошедшие в литературный язык, и диалектные лексемы, оставшиеся за его границами. В силу вышесказанного мы рассматриваем эти языковые единицы как равноправные и употребляем в данной статье термин *локализм* в его традиционном значении: «местное слово, провинциализм. Слово (или выражение), употребление которого ограничено такой-то областью, таким-то городом и т. п. и которое неизвестно в литературном образце данного языка»⁸. Исследования показали, что некоторые из данных лексем, зафиксированных в САР¹, действительно вошли в систему литературного языка, многие же так и остались за его границами – в диалектах либо в просторечии⁹.

Составители САР¹ включали в словник местные лексемы, представленные, в основном, в различных записках путешествий второй половины XVIII в., которые являлись, по сути, журналами научных экспедиций, совершавшихся в различные регионы страны по решению Академии наук или частными лицами.

Наиболее обширным и значительным трудом в ряду таких записок является «Описание земли Камчатки» Степана Крашенинникова (СПб., 1755, т. 1–2), участвовавшего в Северной экспедиции 1733–1743 гг. Это самый цитируемый из подобных источников в САР¹. Достаточно часто используются также цитаты из «Путешествия по России для исследования трех царств естества» С.-Г. Гмелина (СПб., 1771–1785 гг., ч. 1–3), «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства» (СПб., 1771–1805, ч. 1–4) и др.

⁷ Сердобинцев И. Л. Очерки по истории русского литературного языка первой половины XVIII в. (К истории функционально-стилистической системы). Саратов, 1975. С. 19.

⁸ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. С. 222. (Нужно заметить, что данный термин не имеет единого толкования в современном языкознании, однако, как правило, используется для обозначения диалектизм, употребляемых в художественном тексте или в литературной речи. Сейчас он характерен для работ по социолингвистике. См., напр.: Ерофеева Е. В. и др. Локализмы в литературной речи горожан. Пермь, 2002).

⁹ Мальцева И. М. Локализмы... С. 116–117.

Большая часть локализмов в Словаре Академии Российской имеет указание на достаточно точную ареальную характеристику слова: «В Камчатке», «У Козаков Уральских», «В Сибири», «На Волге», «В Поморье» и под. Например: **Бляк**. *На Волгѣ сим именем называется ход рыб рунами в разныя времена года* (I:448); **Килидан**. *Рыболовная снасть, на рѣкъ Оби употребляемая ...* (III:528); **Лахтак**. *Род тюленя, которой величиною бывает больше быка. Водится в Пенжинском и Восточном морях. Камч. ист. I 262. 165* (III:1144); **Наволок**. *В поморьѣ называется морской берег, пред прочим берегом возвышенный, или выдавшийся* (I:775) и др.

Помета «областное» дается в САР¹ лишь у нескольких слов, у которых определить точную локализацию, по-видимому, не было возможности, но составители Словаря решили включить их в словник. Например: **Блинцы**, *област.* *Блины с тварогом или яицами; сырники* (I:228); **Левашиник**, *областное.* *Пирог ягодами приправленный, пряженный в масле* (III:1151).

Некоторые слова не имеют ни той, ни другой пометы, в таком случае их областной характер определяется по источнику, из которого они попали в Словарь, – запискам путешествий. Например: **Саксурки**. *Овчинки долгошорстныя как черныя, так и пестрыя. Пал. пут. III. 142*¹⁰ (V:327); **Слопец**. *Род ловушки. Пут. Палл. II 226 и III 88* (V:551); **Падласы**. *Путля у лыж, в которыя становятся ногами. Камч. ист. I 244* (III:676) и др.

Составителям САР¹ подчас было непросто отделить просторечные языковые элементы от областных. В словаре зафиксировано большое количество слов с пометой *простонар.*, *прост.*, в *просторечии*. О противоречивости и субъективности употребления данных помет подробно сказано в работе Г. П. Князьковой¹¹. Она же осторожно говорит о том, что в Словаре Академии Российской большое количество «простонародных» слов, «выявляющих тенденции к локальной ограниченности»¹². Данные Картотеки Словаря русского языка XVIII в. (далее – КС XVIII), описание слов в более поздних областных словарях, в том числе в словаре В. И. Даля, позволяют нам отнести некоторые из таких слов к разряду локализмов. Например:

Слово *пестеря* в САР¹ помет не имеет. Как «*простонар.*» оно отмечается только в САР²: **Пестеря**. *Берестеник; кузов, сплетенный из береста.* (САР¹ III:780); **Пестеря**. *Простонар.* То же (САР² IV:1051). Между тем, материалы КС XVIII, данные диалектных словарей доказывают явно ло-

¹⁰ Паллас П.-С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1773–1788. Ч. 1–3.

¹¹ Князькова Г. П. Русское просторечие... С. 17–19.

¹² Там же. С. 20.

кальный характер данного слова: **Пестеря́** и **Песте́рь**. *Простонар. Песте́рь* – кузов плетеной из лык или берестов. Вят. сл. 450¹³ (СРЯ XVIII, из материалов вып. 19). Авторитет САР¹ в данном случае не позволил составителям Словаря русского языка XVIII в. определить слово как областное, несмотря на явно диалектный материал, подтверждаемый и данными словаря В. И. Даля: *Пёстер м. песте́рь м. сев. вост., песте́ря, пестере́юга м. пеще(о,у)р, вост., твр., тмб., пехтерь м. арх. кур. орл. тамб., пихтерь м. орл. кур. тул. ...* (III:104).

Некоторые локально ограниченные лексемы оказываются в САР¹ вообще без помет. Например, слово **Гайно́**. *Гнѣздо, дѣлаемое свиньями из соломы и дрязгу* (II:16). В КС XVIII других фиксаций этого слова нет, что подтверждает ограниченность его употребления. Словари XVIII в. его не фиксируют. Материалы словаря Даля также указывают на то, что это слово употреблялось в различных фонетических и семантических вариантах в разных говорах и не носило общезыкового характера: *Гайно, гайнище или ганьище, гойно ср. гнездо зверя; сиб. влгд. гнездо белки, логово лисы, куницы и пр. || Астрах. кабанье логово в камыше; такое же логово бобра, тигра в камышах Арала; || сиб. хлев, особенно свиной, грязный, навозный уголь в хлеву; постилка для свиней. || Новг. влгд. гайло, хайло, пасть, зев, широкое горло, глотка. || Арх. произн. также гуйно, шалаш вежа, временной приют; или род болока на карбасе, от непогоды; Гойно, гайно сев. зап. и сиб. логово, логовище, гнездо небольшого зверя, белки, куницы; устланный соломою свиной хлев* (I:340, 366). В СРЯ XVIII эта лексема не представлена.

К группе локализмов, отмеченных в САР¹ как *простонародные* или не отмеченных совсем, можно отнести и такие слова, как *вареги, вахлять, дубец, жемок, жигнуть, мальга, манька* и мн. другие. Возможно, трудности и противоречия, с которыми столкнулись составители САР¹ при характеристике данных слов, связаны с ситуацией, описанной Г. П. Князьковой, когда группа слов «диалектного источника, часто встречающихся в литературных памятниках низкого и отчасти среднего стиля и в нелитературных памятниках, подтверждающих их довольно широкое распространение в разговорной речи, составляла с самого начала периферийный слой данной категории, к концу века постепенно уходящий из нее <...> в народные говоры»¹⁴.

Словарь русского языка XVIII в. является историческим, а не нормативным словарем. Одним из принципов его составления стал принцип наи-

¹³ Указатель источников см. в кн.: Словарь русского языка XVIII в. Правила пользования словарем. Указатель источников. Л., 1984. С. 56–139.

¹⁴ Князькова Г. П. Русское просторечие... С. 78.

более полного отражения в нем лексики письменных источников XVIII столетия. Источниками Словаря стали письменные памятники самых различных жанров. Как отмечают авторы Проекта словаря, «памятники письменности нередко имеют диалектную окраску, в их состав проникают местные слова и областные фонетико-морфологические варианты слов, отражающие живой узуз разговорной речи авторов и переписчиков. <...> Многие писатели, ученые и филологи XVIII в. обращаются к региональной лексике в поисках недостающих звеньев словарного состава литературного языка. Словарь включает *всю особую местную лексику* (курсив мой. – А. В.), встретившуюся в его источниках, независимо от степени ее употребительности в них и от ее позднейшей судьбы по отношению к литературно-языковой норме»¹⁵.

Источниками локальной лексики в Словаре русского языка XVIII в. явились, прежде всего, так же, как и при составлении САР¹, записки путешественников. Список их, по сравнению с источниками, использованными авторами САР¹, был значительно расширен. Кроме того, большое количество незафиксированных в САР¹ слов из уже известных источников получили свое описание в СРЯ XVIII. Например: **Оранец**. *Обл. (Сиб.) Обметов у них <якутов> нѣт, чего ради как они конец собольяго слѣду увидят у какой норы в оранцѣ, то окуривают устья ближних нор дымом.* Краш. ОЗК I 260 (17: 64); **Отпускная рыба**. *Обл. Живая рыба, после ловли выпускаемая рыбаками в специально подготовленное озеро и повторно вылавливаемая во время первых морозов. Отпускную рыбу сажают в озера, которыя соединяют рвом с рѣкою.* Пут. Леп. I 54 (18:67).

Кроме того, источниками локализмов явились специальные публикации записей областных слов, такие как «Слова и речи Вятской провинции, особливо у простолюдинов употребляемые», 1772 г.¹⁶ (Вят. сл.); «Краткое некоторых речей, в Устюге Великом и прочих окрестных градах от тамошних обитателей употребляемых. Собр. по алфавиту». 1754–1757 гг.¹⁷ (Уст. сл.), а также различные фольклорные сборники (Анекдоты древних пошехонцев. Соч. Василья Березайского. СПб., 1798; Барсов А. А. Собрание 4291 древних российских пословиц. М., 1770 и др.). Например: **Осенесь**, *нареч. Обл. Осенесь – осенью.* Уст. сл. 445. (17:96); **Остеклеть**. *Обл. Стать пьяным, напитокся. Остеклел – пьян стал напился.* Уст. сл. 446

¹⁵ Словарь русского языка XVIII века. Проект. / Отв. ред. Ю. С. Сорокин. Л., 1977. С. 20.

¹⁶ Симоны П. К. Материалы по истории старинной русской лексикографии // Живая старина. СПб., 1898. Вып. 1. С. 448–450.

¹⁷ Там же. С. 444–447.

(17:159); **Останыш.** *Обл. Осталось по сю сторону только человек восемь или девять .., и сии то останыши должны были поддерживать бревно.* Анекд. пошех. 70 (17:153); **Налохтать.** *Обл. Похлеbatь (?). Тѣм море не погано, что псы налохтали.* Брвс Посл. 212 (13:235).

Источниками локализмов, включенных в словник Словаря, стали и рукописные образцы местного делового письма, которые в первоначальном списке источников отсутствовали совсем, но постепенно стали привлекаться к использованию в работе по пополнению картотеки, например: Столбцы из Архива Онежского Крестного монастыря (АО (Арх.))¹⁸; Акты Иверского Валдайского монастыря XVIII и нач. XIX вв. (А. Ивер. м. Росп. 1721 г.), Акты Кунгурской земской судной избы (А. Кунгур. з. избы)¹⁹; большое число Таможенных книг Архангельска, Каргополя, Мезени, Болхова, Брянска, Курска и др., памятники тюменской и иркутской письменности²⁰. Например: **Оплотина.** *Обл. Крайнее бревно сплавляемого в виде плотов леса. Подредились мы .. у плах и у оплотин востреки обсецти.* Пам. Тюм. 341. (17:24).

СРЯ XVIII отражает сложную языковую ситуацию, при которой слова местного характера могли оказываться в произведениях и научного характера: **Мятик.** *Обл. От севера иногда мелкие льды, называемые мятик, носит.* Лом. АСС VI 510 (13:113), – и поэтического: **Бирюльки.** *Обл. Дуда, свирель. Нѣт дѣл, – играю на бирюлькѣ, Средь Муз с Горацием пою.* Држ. Соч. I 175 (2:24), – и в публицистических изданиях: **Орга.** *Обл. Болотистое топкое место, покрытое мхом и поросшее кустарником и лесом. По обѣм сторонам ... <Онежского> озера растет темной лѣс, в котором множество находится камня, щелья, болот и орг (орга) или луж чащею покрытых.* МИГ 1791 63 (17:67).

Как правило, в Словаре русского языка XVIII в. локализмы отмечаются пометой *Обл.* «С помощью помет <...> в Словаре выделяются только наиболее очевидные, типовые случаи преимущественной приуроченности слова к языковой среде, территориально или социально ограниченной»²¹. Как отметили авторы Проекта, «Словарь не может ставить специальной

¹⁸ См. Дополнение № 3 к указателю источников // Словарь русского языка XVIII в. Л., 1989. Вып. 5. С. 255.

¹⁹ См. Дополнение № 5 к указателю источников // Словарь русского языка XVIII в. СПб., 1997. Вып. 9. С. 4.

²⁰ См. Дополнение № 8 к указателю источников // Словарь русского языка XVIII в. СПб., 2005. Вып. 15. С. 4; Дополнение № 9 к указателю источников // Словарь русского языка XVIII в. СПб., 2007. Вып. 17. С. 4.

²¹ Словарь русского языка XVIII в. Проект... С. 116.

задачи конкретного определения диалектной стратиграфии словоупотребления. Однако в тех случаях, когда материалы картотеки Словаря дают возможность более или менее точно очертить диалектный ареал распространения слова, в скобках вслед за пометой *Обл.* приводятся краткие указания на говор или наречие, в которых слово употреблялось»²². Например: **Огибень.** *Обл. На Севере – деревянная промысловая лодка, обтянутая моржовой кожей; байдара (16:158); Одындра. Обл. (Сиб.) Одындры называются кожи старых и посредственных оленей, осенью битых.* ЕС 1756 345 (16:203).

При разграничении местного и простонародного, литературного и нелитературного авторы СРЯ XVIII сталкиваются с теми же трудностями, что и авторы САР¹; не всегда наблюдается единообразие в отражении локализмов. Часто определить лексему как областную не позволяет характер источников. Так, в приведенном ниже примере САР¹ локальный характер слова показан в самом его толковании; авторы СРЯ XVIII, практически повторяя определение САР¹, не дают пометы *Обл.*, поскольку слово отмечено в источнике нерегионального характера:

САР¹ II 1013: **ЁРИК.** *На низовой Волгѣ и по берегам Каспийскаго моря так называют небольшие ручьи. Горкой ерик. Соленой Ерик.*

СРЯ XVIII 7 80: **ЁРИК**¹. *Небольшой ручей, протока (в низовьях Волги, возле Каспийского моря). Под городками зажели камыш, которые стоят по ерику.* ЖКФ 1695 30.

Однако во многих случаях данные САР¹ корректируются, авторы СРЯ XVIII сопоставляют лексикографические данные, материалы картотеки и уточняют характер стилистических помет при отдельных словах:

САР¹ I 170: **Бирюк.** *Татар. В низовых мѣстах так называют волка.*

СРЯ XVIII, 2, 24: **Бирюк.** *Обл. 1. Волк. САР¹ I 170. Бирюком во многих городах волка называют.* Поденщ. 130.

²² Там же. С. 118.

Отурить. *Обл. Речн. «На быстром мѣстѣ оборотить судно в низ по течению воды».* САР¹ VI 330 (СРЯ XVIII, 18, 120). В САР¹ это слово дается без помет.

Иногда маркировать слово как областного не позволяет авторитет самого источника. Так, например, северное *ободверина*, употребленное в работе М. В. Ломоносова, в СРЯ XVIII как областное не обозначено (16:29). И напротив, подтверждаемый словарями диалектный характер слова *окатый*, употребленного А. Н. Радищевым, позволил определить его как *областное: Окатый*²³. *Обл. То же, что окатистый. Отъехав несколько, горы береговые становятся ниже, не утесисты, а окаты.* Рдцв ПСС III 296 (16:224).

Актуальным остается дальнейшее пополнение картотеки Словаря материалами местной письменности. Привлечение даже одного источника может значительно расширить и украсить словник Словаря.

Приведем в качестве примера материалы рукописной **Книги приходо-расходной Николо-Корельского монастыря** 1751 г.²⁴ Как уже отмечено, источники СРЯ XVIII пополняются региональными рукописными памятниками²⁵, однако их состав может быть расширен. Не имея возможности подробно проанализировать здесь этот источник, обратим внимание на те лексемы (в большинстве своем локальные), которые не получили отражения в Словаре русского языка XVIII века.

В рукописи употреблены две лексемы общерусского характера в формах, не отмеченных словарем (сов. вид): **Вымакать.** С того бычка вышло сала і вымакано свѣчь дватцеть Ѡу^нго^в про мн^стрской вбихо^д за мака^не и за свѣте^лно дано тритцеть копѣекъ (л. 23); **Выскать.** Ис того воску сего «751» го^{ду} выскано промѣнных свѣчь на четьырнатцеть рублевъ на дватцеть на пять копѣекъ (л. 1). Нет в словаре и уменьшительной формы областного слова *кочмара* (10:213): А^рхангелогоро^дцв посацко^{му} члвку Федору Иевлеву сн^в Патракѣву продано мн^стрское морех^од^ное св^нно кочма^нка со всю сна^стию (л. 6).

Несколько слов из указанной рукописи могли бы пополнить список словообразовательных и др. вариантов слов: **Величальный, Жатница, Желобастый.**

²³ В значении «покатый, отлогий» это слово в XIX в. употреблялось в псковских и тверских говорах (СРНГ 23:116).

²⁴ ГААО, ф. 191, оп. 2, № 325; 26 л.

²⁵ *Мальшева И. А.* Новые источники Словаря русского языка XVIII века // «Единым письмен употреблением памяти подкрепляется вечность»: Сб. научн. тр. памяти З. М. Петровой. СПб., 2007. С. 261–275.

Слова *Доильница* ‘ведро для дойки’, *Житенный* ‘старший на житнице’, *Ломовой (тес)* ‘тес, вытесанный из бревен, расколотых пополам по длине’, *Насѣка* ‘плотницкий инструмент’ употреблены в книге в значениях, не отмеченных СРЯ XVIII: Куплено тритцеть ѡди^н ушатъ да семь вѣдр с кровлями три дои^лницы за все дано рубль семдесятъ ѡдна копейка (л. 23 об.); *Житенны^м* Стефано^м Мохнаткины^м мимоѡдвци^м людемъ в ра^ны^х чи^слѣхъ за проданную в разновѣскв просо^лную рыбу троску высыпано и³ ящика рубль сорокъ двѣ копейки (л. 3 об.); Мн^ст^ркия кр^стъяна по^лрядили^с вытесать *домового тесу* Терентеи Корѣ^лски^х пятьдесятъ .. тесницъ (л. 25 об.) и т. д.

И, наконец, ряд слов оказывается для картотеки Словаря XVIII века новыми: *Довзять*. *Довзято* у него Андрея денгъ дватцать восемь рублей (л. 5 об.); *Недойный*. Проданы мн^ст^рские за старостию четыре коровы *недойные* днѣ взято восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ (л. 6 об.); *Носник* ‘моряк, находящийся на носу судна’. ѡ^тпра^вленно^{му} в Устюгъ Великий .. поверенному Ивану А^ндрееву с^ну Черепанову на платеж ѡ^т мн^ст^ря до Устюга *носнику* да ко^пмщику .. на расплату дано денгъ сорокъ восемь рублей (л. 20 об.); *Реш.* Петръ Вешняко^в былъ в Хо^лмогора^х ради разоб^рания *решовъ* стары^х соляны^х а^нбаро^в (л. 18), а также лексемы *Сельдянка, Прошнурный, Снисный (замок), Трикирейный, Угожество, Удебный, Церен, Церенный*.

Таким образом, вопрос о принципах и особенностях подачи локализмов в историческом словаре остается и сейчас актуальным, как актуальным является и постоянное пополнение словника словаря за счет использования памятников местной деловой письменности.

